



Тамара Бэдэрэу -Кучияш

Терракотовая тишина

«Автор»

2026

Бэдэрэу -Кучияш Т.

Терракотовая тишина / Т. Бэдэрэу -Кучияш — «Автор», 2026

Что страшнее — остаться без любви или однажды позволить ей увидеть себя настоящего? Николя всю жизнь умел уходить. Но что, если однажды кто-то назвал вслух причину, от которой он бежал?

© Бэдэрэу -Кучияш Т., 2026

© Автор, 2026

Тамара Бэдэрэу -Кучияш

Терракотовая тишина

Осенью этот дом приобретал цвет человеческой кожи.

Не той, что натянута на лицо для посторонних, а той, что хранит тепло после долгих объятий. Терракотовые стены впитывали уходящее солнце, и к вечеру трехэтажная вилла казалась огромным существом, которое наконец-то перестало притворяться неживым. В ее высоких окнах отражались деревья, трава, медленно темнеющее небо. В саду пахло влажной землей, прелыми листьями и чем-то сладким, уже почти исчезнувшим, — последними цветами сезона.

Мика любила это время суток. В нем вещи переставали требовать к себе внимания. Никто не ждал от тебя решений, объяснений, обещаний. Даже будущее на несколько минут отступало, словно понимало, что ему здесь не рады.

На деревянном столе стояли две бутылки пива.

Николя сидел напротив, вытянув ноги и откинувшись на спинку стула. Он выглядел так, будто приехал сюда случайно, по дороге куда-то еще, и теперь просто воспользовался возможностью отдохнуть. Время от времени он бросал взгляд на сад, на дом, на Мику, но каждый раз быстро находил какой-нибудь другой предмет, достойный его внимания.

Он всегда так делал.

Когда-то они жили в этой вилле вместе. Тогда дни не нуждались в особых названиях. Они просыпались, готовили кофе, спорили о музыке, покупали продукты, забывали их в машине, смеялись над пустяками. Николя мог полдня возиться с каким-нибудь сломанным механизмом, а Мика сидела рядом с книгой, изредка подавая ему инструменты, названия которых он произносил с таким видом, будто проверял ее на знание иностранного языка.

Вечером они готовили ужин. Иногда приглашали друзей, иногда оставались вдвоем. В доме звучала музыка, открывались окна, по комнатам гулял ветер. Их счастье не было похоже на то, о котором рассказывают другим. Оно не требовало свидетелей.

Они просто были.

И, пожалуй, именно это Мика вспоминала чаще всего.

Не поцелуй. Не признания. Не обещания, которые люди произносят, когда им кажется, что впереди бесконечность.

Она вспоминала, как однажды Николя уснул на диване, не выпуская из руки пульт от телевизора, а она накрыла его пледом. Как он принес ей кофе в постель, но сам выпил половину по дороге. Как они однажды поссорились из-за совершенно нелепой вещи, а через десять минут обнаружили, что оба стоят на кухне и едят прямо из одной кастрюли.

В таких воспоминаниях не было ничего великого. Но почему-то именно они переживали годы.

Сегодня Николя появился без предупреждения.

Позвонил в дверь, улыбнулся, будто они расстались вчера, и сообщил, что оказался поблизости по делам. Он, мол, был уверен, что дома никого нет.

Мика не стала спрашивать, по каким именно делам его занесло в эту часть света, почему он приехал в тот час, когда солнце ложилось на террасу, и откуда ему было известно, что она вернулась.

Некоторые вопросы задают не для того, чтобы получить ответ. Их задают, когда больше не хочется помогать другому человеку прятаться.

— Слушай, — сказала она, наблюдая, как золотистый свет цепляется за его волосы. — А почему ты никогда не можешь сказать прямо?

— Что именно?

— То, что хотел меня увидеть. Просто сказать: «Мика, я соскучился. Я приехал к тебе». Почему обязательно нужно придумать какое-нибудь дело, случайность, удобный повод?

Николя приподнял бутылку.

— Если ты и так знаешь ответ, зачем спрашиваешь?

Он улыбнулся. Хорошо улыбнулся, профессионально. Так улыбаются люди, которые много лет занимаются одним и тем же делом и уже не нуждаются в подготовке.

Мика тоже улыбнулась.

— Чтобы однажды услышать его от тебя.

Он сделал глоток.

За садовой оградой проехала машина. Где-то на соседнем участке коротко залаяла собака. На стол опустился сухой лист, завертелся на месте и замер возле бутылки Николя.

— Ты знаешь, — произнес он, — не все так просто.

Это была его любимая фраза. Она годилась для всего: для несдержанных обещаний, для внезапных исчезновений, для чужих слез, для собственных поступков, которые он не хотел рассматривать при дневном свете.

«Не все так просто» означало, что разговор можно продолжать бесконечно, но ни к чему не приводить.

Мика знала об этом не понаслышке.

Николя доверял ей многое. Иногда даже больше, чем людям, с которыми делил повседневную жизнь. Он рассказывал о чувстве вины перед женой, о попытках измениться, о заросках, которые давал себе после очередного поступка. Он вспоминал молодость, поздние возвращения домой, запах алкоголя, вопросы, на которые не хотел отвечать.

Однажды он рассказал ей, как жена спросила, где он был до утра.

«Если я скажу правду, ты расстроишься. Если совру, расстроюсь я. Поэтому давай лучше не будем об этом».

Тогда Николя смеялся, изображая собственную находчивость. Мика тоже улыбнулась, но потом долго не могла забыть эту историю.

Ей казалось странным, что взрослый человек может прожить десятилетия, так и не обнаружив простого выхода из подобной ловушки. Ведь правда не всегда делает жизнь легче. Иногда она разрушает привычный порядок, причиняет боль, заставляет принимать решения. Но ложь, если пользоваться ею достаточно долго, однажды начинает требовать отдельной комнаты в доме, собственного ключа и права решать, кому можно входить.

Николя построил из умолчаний целую виллу.

И, кажется, сам уже не помнил, где в ней настоящие двери.

— Скажи мне одну вещь, — произнесла Мика.

Он посмотрел на нее с выражением человека, которому предлагают сыграть в знакомую игру.

— Только одну?

— Почему ты всегда останавливаешься?

— Где?

— В отношениях. Тыходишь в них, увлекаешься, приближаешься к человеку. Все становится настоящим, привычным, глубоким. А потом ты словно упираешься в невидимую стену. И дальше не идешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.